

БЕЛЫХ

СУД.-МЕД. ЭКСПЕРТ.

В

ДЕЛЕ МУЛТАНСКИХ

ВОТЯКОВ...

174

—
44

*ff 174
ff 44.*

СУДЕБНО-МЕДИЦИНСКАЯ ЭКСПЕРТИЗА

ВЪ ДѢЛѢ МУЛТАНСКИХЪ ВОТЯКОВЪ

ОБВИНИЯЕМЫХЪ

ВЪ ПРИНЕСЕНІЕ ЧЕЛОВѢЧЕСКОЙ ЖЕРТВЫ

ЯЗЫЧЕСКИМЪ БОГАМЪ.

Ч. пр. Э. Ф. Беллина.

Оттискъ изъ газеты «Врачъ», 1896 г. № 12.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

ти~~погра~~фія я., трей, разъѣзжая 43.

1896.

2007237506

Судебно-медицинская экспертиза въ дѣлѣ Мултанскихъ вотяковъ, обвиняемыхъ въ принесеніи человѣческой жертвы языческимъ богамъ.

Дѣло Мултанскихъ вотяковъ, дважды обвиненныхъ присяжными и дважды приговоренныхъ судомъ къ тяжкому наказанію за принесеніе ими человѣческой жертвы языческимъ богамъ въ полной мѣрѣ продолжаетъ занимать, особенно въ настоящей его ступени, общественное мнѣніе. Въ текущей печати то и дѣло появляются статьи и замѣтки о немъ, посвященные общѣй судебной и этнографической сторонѣ дѣла, отличающейся подчасъ пристрастіемъ и полныя недоумѣній и сомнѣній. Сенатъ, по жалобѣ защиты, кассировалъ и первый и второй приговоры суда, состоявшіеся въ Малмыжѣ и Елабугѣ, и въ непродолжительномъ будущемъ предстоитъ новое разсмотрѣніе дѣла судомъ присяжныхъ. Отмѣною приговоровъ по этому исключительному дѣлу Сенатъ призналъ недостаточная объективность и беспристрастность Суда, допущенную имъ неравноправность сторонъ и спорность самаго, яко бы доказанного, существованія у вотяковъ человѣческаго жертвоприношенія. И, въ самомъ дѣлѣ, Судомъ признанъ чудовищный фактъ сохраненія среди вотяковъ, — мирныхъ поселянъ — земледѣльцевъ Вятской губерніи, живущихъ бокъ о бокъ съ русскими, одною и тою-же жизнью, на одинаковыхъ началахъ съ ними владѣющихъ землею, испо-

въдующихъ туже христіанскую вѣру, — остатковъ каннибализма, при чёмъ самое, яко бы имѣвшее мѣсто человѣческое жертвоприношеніе, произошло не гдѣ-нибудь среди глухихъ лѣсовъ и болотъ, вдали отъ населенныхъ мѣстъ, а въ большомъ селѣ, Старомъ Мултанѣ, находящемся вблизи большаго Казанско-Пермскаго пути и большой торговой пристани на р. Вяткѣ,—села, въ которомъ около 50 лѣтъ существуетъ православная церковь, живутъ 2 священника съ причтомъ, существуетъ десятки лѣтъ церковно-приходская школа, гдѣ дѣти вотяковъ, наравнѣ съ русскими, обучаются грамотѣ и началамъ христіанского ученія. Признано, что нѣсколько вѣковъ образующаго воздѣйствія христіанского государства, нѣсколько вѣковъ безмятежнаго сожительства, не повліяли на искорененіе у вотяковъ старого языческаго каннибализма. Трудно повѣрить такому, яко бы доказанному на Судѣ факту; странно допустить возможность такого чудовищнаго явленія въ предѣлахъ нашего отечества у порога XX столѣтія.

Невольно возникаетъ вопросъ, почему со времени покоренія вотскаго края новгородцами въ XII столѣтіи никогда не было слышно о такомъ жертвоприношениі, почему, если обычай человѣческаго жертвоприношениія сохранился и основанъ на глубоко вкоренившемся вѣрованіи вотяковъ, онъ не проявлялся до сихъ поръ, почему не возбуждались такія дѣла ранѣе, почему соответственные власти и служители церкви не обращали на это должнаго вниманія, не преслѣдовали этого остатка варварства, почему въ первый разъ подобный случай обнаружены лишь въ 1892 году? Могъ ли такой остатокъ варварства укрыться отъ зоркихъ глазъ администраціи и особенно духовенства? Этнографъ *П. Н. Лупповъ*, пересмотрѣвшій архивъ синодскихъ дѣлъ за прошлое столѣтіе, представляющихъ какое-либо отношеніе къ случаямъ изъ религіозной жизни вотяковъ, пересмотрѣвшій даже такія-же дѣла въ библіотекѣ Московской Духовной Академіи и въ Сарапульской мѣстной консисторіи, нигдѣ не нашелъ ни одного указанія, ни одного намека на человѣческія жертвоприношениія. Совершенно справедливо одинъ изъ нашихъ видныхъ и

талантливыхъ публицистовъ¹⁾ говоритьъ: «если отрицательные доводы не могутъ служить опроверженіемъ доказанного факта, то они вполнѣ достаточны, чтобы требовать самого полнаго доказательства». Вопросъ въ томъ доставлены ли эти доказательства? Къ счастью, такія доказательства, какъ это призналъ и самъ Сенатъ, кассируя дѣло два раза, до сихъ поръ не доставлены. Общія судебныя и этнографическая стороны дѣла подверглись уже самой всесторонней и тщательной оцѣнкѣ общей печати, которая въ данномъ случаѣ во всемъ, что касается освѣщенія общихъ фактovъ, съ успѣхомъ сыграла роль третьей стороны въ дѣлѣ. Я и не думаю касаться этихъ сторонъ, и не мое дѣло оцѣнивать возможность факта вообще или опредѣлять виновность подсудимыхъ.

Меня, какъ присяжнаго эксперта и судебнаго врача, занимаетъ другая весьма важная, — быть можетъ, даже важнѣйшая, — сторона дѣла — судебно-медицинская, до сихъ поръ еще никъмъ незатронутая.

Основываясь на судебнно-медицинской экспертизѣ, обвиненіе, какъ видно изъ обвинительного акта, доказываетъ, что нищій К. Матюнинъ, павшій жертвою языческимъ божамъ, при жизни былъ подвергнутъ полному обезкровливанію перерѣзкою шеи и отдѣленіемъ головы, что для получения крови его для жертвоприношенія онъ былъ подвѣшиваемъ за ноги и что для той-же цѣли ему производились уколы въ животъ, что, наконецъ, изъ трупа его извлечены, сообразно съ требованіями обряда, внутренности грудной полости. Въ этихъ именно дѣйствіяхъ обвиненіе и усматриваетъ признаки обрядового убийства.

Давно интересуюсь этою, специальнью, судебнно-медицинскою стороною дѣла, давшую подспорье для указанныхъ положеній обвиненія, я только недавно получилъ возможность познакомиться подробно съ дѣломъ по присланнымъ мнѣ копіямъ съ подлинныхъ актовъ и по только-что появившемуся въ Москвѣ изданію: «Дѣло Мултанскихъ вояковъ, обвинявшихся въ принесеніи человѣческой жер-

¹⁾ Русское Богатство, 1895, книга 11-я.

твы языческимъ богамъ», вышедшему подъ редакцію и съ примѣчаніями извѣстнаго публициста *В. Г. Короленко* (Москва, 1896, типографія «Русскихъ Вѣдомостей»). Послѣднее изданіе, служа дополненіемъ актовъ, содержитъ почтиstenографически дословно записанную судебно-медицинскую экспертизу на судебнѣмъ разбирательствѣ въ Елабугѣ (29 сентября—1 октября 1895 г.).

Ознакомленіе мое съ этими данными и вынесенное мною изъ нихъ впечатлѣніе и побуждаютъ меня въ нижеслѣдующемъ высказать мое мнѣніе обѣ этой сторонѣ Мултанскаго дѣла. Я ставлю себѣ при этомъ задачу объективные, строго-критическіе оцѣнку и разборъ судебнно-медицинскихъ матеріяловъ, дабы, на основаніи такой оцѣнки ихъ, сдѣлать тотъ или другой, оправдываемый наукой и опытомъ, выводъ по важнѣйшимъ специальнѣмъ вопросамъ дѣла.

Важнѣйшій матеріялъ для судебнно-медицинской экспертизы въ дѣлѣ составляетъ конечно протоколъ вскрытия и изслѣдованія трупа Матюнина, вошедшей въ судебнно-медицинское свидѣтельство (*visum repertum*). Я приведу этотъ протоколъ здѣсь цѣликомъ, указавъ предварительно, что во введеніи судебнно-медицинского свидѣтельства дословно сказано, «что вотяки, несмотря на свою принадлежность къ православію, продолжаютъ открыто совершать языческія моленія съ приношеніемъ въ жертву животныхъ, а въ превычайныхъ случаяхъ и человѣка, какъ это видно изъ показаній Кобылина¹⁾). Для этихъ жертвъ требуются голова и внутренности животнаго. Во дворѣ Монсей Дмитріева, около двора котораго отдыхалъ нищій Матюнинъ, найдено корыто, въ которое при моленіи вотяки сливаютъ кровь жертвы. Всѣ эти обстоятельства, вмѣстѣ взятые, приводятъ къ заключенію, что убийство нищаго

¹⁾ Кобылинъ показывалъ на Судѣ, что онъ слышалъ отъ неизвѣстнаго и глупаго (несовсѣмъ умомъ былъ) вотяка, нищаго, что у вотяковъ есть боги, что есть боги Антасъ, Курбонъ и Чупканъ; у слѣдователя же онъ показывалъ, что слышалъ, что богъ Курбонъ «черезъ нѣсколько лѣтъ, 40 лѣтъ и менѣе, просить человѣка».